

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ АРМИЙ

Евсюк Александр Владимирович

*К.псх.н., с.н.с., Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва
avev2020@bk.ru*

NEUTRALIZATION OF NEGATIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT ON MILITARY PERSONNEL IN LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS: MODERN EXPERIENCE OF FOREIGN ARMIES

A. Evsouk

Summary: This article is devoted to the study of issues related to the neutralization of negative information and psychological impact on military personnel. The article shows the role and place of psychological operations in modern local wars and armed conflicts, reveals the main channels, mechanisms and consequences of destructive information and psychological influence. The article analyzes the experience of organizing and conducting measures of moral and psychological support and psychological support in order to neutralize the negative information impact on soldiers and officers, accumulated in a number of leading armies of the world, and considers examples of actions of the warring parties in modern hybrid wars.

Keywords: neutralization, protection, negative information and psychological impact, confrontation, psychological warfare, moral and psychological support, psychological support, military personnel, disinformation.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению вопросов, связанных с нейтрализацией негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих. В статье показаны роль и место психологических операций в современных локальных войнах и вооруженных конфликтах, раскрыты основные каналы, механизмы и последствия деструктивного информационно-психологического воздействия. В материале проводится анализ опыта организации и проведения мероприятий морально-психологического обеспечения и психологической поддержки в целях нейтрализации негативного информационного воздействия на солдат и офицеров, накопленного в ряде ведущих армий мира, рассмотрены примеры действий противоборствующих сторон в современных гибридных войнах.

Ключевые слова: нейтрализация, защита, негативное информационно-психологическое воздействие, противоборство, психологическая война, морально-психологическое обеспечение, психологическая поддержка, военнослужащие, дезинформация.

Актуальность темы исследования связана с тем, что в современных вооруженных конфликтах и войнах будущего будут все более активно применяться различные формы и способы влияния на сознание и психику военнослужащих противоборствующих сторон [2, с. 8, 9]. К таким выводам, в частности, приходит в своих последних публикациях большинство отечественных и западных военных аналитиков. Возможность посредством морально-психологического воздействия на личный состав противника достигнуть быстрой и гарантированной победы, зачастую не втягиваясь в полномасштабные боевые действия, все активнее реализуется как в действующих наставлениях и руководствах западных армий, в ходе проводимых ими учений и маневров, так и практике ведения современных локальных войн и вооруженных конфликтов. В этой связи совершенно по-прежнему ставится проблема морально-психологического

обеспечения деятельности войск (сил) как в мирное время, так и в различных условиях боевой обстановки.

Боевой дух войск во все времена представлял собой фактор, который мог сыграть ключевую роль как в ходе отдельного сражения, так и в исходе всей военной кампании. Возможность целенаправленно влиять на него в своих интересах, использовать психологический фактор в противоборстве с противником всегда привлекала внимание полководцев. Поэтому по мере развития науки и технологий, формы и методы проведения психологических акций накануне, в ходе войны и по завершении активных боевых действий постоянно совершенствовались, чему в немалой степени способствовало развитие средств распространения информации.

Стремительное развитие наук о закономерностях де-

тельности психики человека, общественного сознания, информационных процессов, массовое внедрение в повседневную деятельность людей электронных и печатных СМИ, сетевых технологий и компьютерных систем, глобализация и одновременный рост конкуренции в мире предопределили повышенное внимание к технологиям информационно-психологического противоборства как важной составляющей вооруженной борьбы [8, с. 3]. Особенно явно эта тенденция проявилась во второй половине XX – начале XXI вв.

Известная речь лидера английских тори У. Черчилля в Фултоне, положившая начало «холодной войне», открыла печальную череду войн и вооруженных конфликтов, в которых роль и значение информационно-психологического оружия были возведены на невиданный ранее уровень. На основе опыта боевого применения сил и средств психологической войны в Корее (1950-1953 гг.), во Вьетнаме (1965-1975 гг.), в ряде арабо-израильских конфликтов, в ходе противоборства Великобритании с Аргентиной за Фолклендские острова (1982 г.), в Гренаде (1983 г.) и Панаме (1989 г.), в Сомали (1992-1993 гг.), первого опыта полномасштабных психологических операций в Персидском заливе (1991 г.) США и их союзниками по блоку НАТО были разработаны и апробированы на территории бывшей Югославии (1999 г.), в Ираке (с 2003 г.), в Афганистане (2001 – 2014 гг.) новые, более совершенные высокотехнологичные методы и способы ведения информационных войн.

Принятая в конце 2020 года «Информационная стратегия Пентагона» (the Dod Data Strategy) предписывает каждому командиру (начальнику) рассматривать информацию, как оружие [4, с. 10]. В соответствии с руководящими документами армии США считается, что поскольку скоординированная информационная деятельность способна нейтрализовать военную силу неприятеля, она должна предусматриваться замыслом любой операции [14, р. 3-2]. Ответственность за это несут непосредственно командиры.

Современная военная наука рассматривает информационно-психологическое противоборство в локальных войнах и вооруженных конфликтах как два противоположно направленных процесса: первый – воздействие на сознание и поведение войск и население противоборствующей стороны в интересах достижения своих целей (информационно-психологическая борьба); второй – защита личного состава от информационно-психологических акций противника. И чем интенсивней проводится воздействие, тем активнее должно быть противодействие, обеспечивающее защиту своих войск. При этом защита войск от негативного информационно-психологического воздействия противника включает, по мнению западных военных экспертов, прогнозирование, выявление (мониторинг), анализ информационно-

психологических угроз, нейтрализацию и ликвидацию последствий их воздействия на военнослужащих.

В современных локальных войнах и вооруженных конфликтах деструктивное воздействие на солдат и офицеров противника осуществляется самыми различными способами, выбор которых в первую очередь зависит от уровня технологического развития и экономических возможностей каждой конкретной страны [1, с. 91]. К примеру, каналами распространения информации силами специальных операций США и стран НАТО на иракскую армию в ходе операции «Буря в пустыне» были как центральные электронные и печатные СМИ этих стран, так и военное теле- и радиовещание, военные газеты, специальные издания (листовки, плакаты, наглядные пособия и другая печатная продукция), радиоприемники с фиксированной частотой, кино- и видеофильмы, записи на магнитных (цифровых) носителях, слухи, распространяемые через агентов влияния и специальную аппаратуру. В настоящее время, все активнее в практику когнитивных войн входит применение различных чат-ботов, создаваемых с использованием элементов искусственного интеллекта, моделирование отдельных сегментов виртуальной реальности для целей психологических операций.

Противодействие деструктивному информационно-психологическому воздействию в локальных войнах и вооруженных конфликтах имеет, по понятным причинам, важное значение как для отдельного военнослужащего, так и для воинского формирования, участвующего в боевых действиях, в целом. При этом формы и методы противодействия в своей основе базируются на тех же механизмах и особенностях человеческого сознания, что и способы, а также факторы воздействия на них. В общем виде процесс представляет собой осуществление одного массового информационно-психологического воздействия с целью противодействия другому.

Примером, демонстрирующим важность такой работы, являются результаты психологической операции специальных подразделений войск США при подготовке в 1991 году операции «Буря в пустыне» против иракских войск. Если до начала деятельности американских PSYOP соотношение по живой силе многонациональных сил во главе с США составляло 1:0,84 в пользу армии Саддама Хусейна, то после четырехмесячного негативного информационно-психологического воздействия оно кардинально, практически в 2,5 раза, изменилось в пользу многонациональных сил – 2,1:1. По оценке американских экспертов, в итоге было деморализовано от 40 до 60% иракских солдат и офицеров [7, с. 88-89].

При рассмотрении опыта иностранных армий термин нейтрализовать, понимаемый как сделать таким, чтобы не мог причинять что-нибудь или воздействовать как-нибудь; пресечь, прекратить чье-либо вредное вли-

яние [11], служит базовым понятием при исследовании проблемы защиты войск от негативного информационно-психологического воздействия. В доктринальных документах вооруженных сил США и стран НАТО отмечается, что успех выполнения боевых задач частями и соединениями в немалой степени будет определяться высокой морально-психологической устойчивостью и защищенностью психики военнослужащих от информационно-психологического воздействия противника, недопущением деморализации личного состава.

Современные боевые действия характеризуются крайним проявлением экстремальных условий функционирования военнослужащего. Постоянная угроза жизни и здоровью, непрерывное изменение боевой обстановки, продолжительные повышенные физические и психологические нагрузки, потеря боевых товарищей, активное участие в жестокое насилие по отношению к противнику, внутренняя борьба высокого и низменного, альтруистического и эгоистического начал в человеке – все эти динамические процессы порождают запредельный стресс у военнослужащего. Наложение на него различных по содержанию, форме и способам передачи негативных информационно-психологических воздействий, предпринимаемых противником, способно приводить к самым тяжелым последствиям [3, с. 28].

Анализ полученного опыта и боевой практики иностранных армий свидетельствуют, что боевое информационно-психологическое воздействие способно оказывать значительное влияние на все компоненты психики воина: психические познавательные процессы (ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, воображение, речь), волевые процессы, психические состояния, мотивацию, поведение. При этом, такое негативное воздействие на психику может сопровождаться различными психическими расстройствами, утратой способности волевой мобилизации и саморегуляции, немотивированной агрессивностью по отношению к сослуживцам; выражаться в нарушениях ориентации в пространстве и времени, в элементах боевой обстановки, в собственной самооценке личности. Последствия негативного информационно-психологического воздействия могут проявляться в эскалации негативных психических состояний, в том числе таких, как чувство безысходности, неуверенность в своих силах, боязнь противника и его боевой техники, подозрительность по отношению к коллегам, паника.

Военно-политическое руководство США и НАТО считают, что в условиях высоких физических, моральных и психологических нагрузок, интенсивных психологических операций противника как на фронте, так и в тылу более успешно справятся со своими задачами те военнослужащие, кто лучше подготовлен в идеологическом, моральном, психологическом и военно-профессиональ-

ном отношении. В Полевом уставе Сухопутных войск США FM 4-02.51 (2006 г.) утверждается, что «достижение победы или поражение на всем оперативном пространстве в сражении между нашими собственными солдатами и военнослужащими противника в решающей степени зависит от контроля над стрессом. Сражения и войны выигрываются в большей степени за счет контроля воли к борьбе, чем за счет уничтожения вражеских военнослужащих» [17, р. viii].

Исходя из данного убеждения, одними из важнейших направлений, связанных с нейтрализацией негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих, по мнению военных специалистов США и НАТО, являются постоянный анализ и оценка морально-психологического состояния своих военнослужащих и принятие необходимых практических мер по его повышению для закрепления в сознании личного состава идеи превосходства «американской демократии и преимуществ американского образа жизни», готовности к их защите на всех континентах земного шара. В последующем – формирование на их основе требуемых морально-боевых качеств.

К основным группам факторов формирования морально-психологической устойчивости у военнослужащих руководство вооруженных сил США и стран НАТО относят: доверие к руководству, групповую интеграцию, нравственные ценности, морально-психологические качества личности.

Высокое морально-психологическое состояние своих войск в армии США относят к основным слагаемым успешных боевых действий. В армейской доктрине по общевойсковым операциям подчеркивается: «Несмотря на значение технологии, ключевую роль в выполнении задачи играют военнослужащие. Современная обстановка требует солдат, обладающих волевыми качествами и компетентностью...способных даже в условиях стресса действовать грамотно и инициативно» [15, р. 1-8].

Анализ нормативных документов сухопутных войск США позволяет сделать вывод, что деятельность по обеспечению необходимого в бою морально-психологического состояния американских военнослужащих включает в себя информационно-пропагандистскую работу, религиозную поддержку, поддержку человеческих ресурсов, а также психологическую поддержку.

Морально-политической подготовкой (информационно-пропагандистской работой) в Пентагоне занимается помощник министра обороны по личному составу, а непосредственное руководство осуществляет управление общественных отношений министерства обороны. В штабах видов вооруженных сил эти задачи решают управления общественных отношений, в штабах объединений и специальных командований – отделы, в

армиях, корпусах, на флотах и в дивизиях – отделения, в частях, бригадах, на кораблях, в отдельных батальонах – офицеры общественных отношений и их помощники из числа сержантов. На офицеров общественных отношений возлагается мониторинг информационной обстановки; методическая работа с командирами подразделений по доведению до офицерского состава инструкций и указаний вышестоящего командования по вопросам морально-политической и психологической подготовки; обеспечение воинской части пропагандистскими материалами, пособиями и периодическими армейскими изданиями; ограничение от деструктивных контактов и источников информации; доведение мобилизующей и ориентирующей информации; организация групповых мероприятий военно-патриотической направленности (торжественных построений, собраний, встреч); согласование вопросов работы капелланов, служб досуга и других служб; контроль работы клубов, библиотек; издание местных информационных бюллетеней. При этом ключевая роль в информационном воздействии на американских военнослужащих отводится их непосредственным начальникам.

Традиционно важное место в системе морально-психологического воздействия в армии США и его союзников отводится деятельности службы военных священников. К примеру, в уставе Сухопутных войск FM 1-05 отмечается, что военный священник «осуществляет связь между обществом и вооруженными силами» [18, р. 2-1]. Основными формами работы священников являются: организация и проведение церковных богослужений, исполнение религиозных обрядов, участие в проведении военных праздников, а также индивидуальная работа с военнослужащими.

Виды деятельности, относящиеся к основным направлениям поддержки человеческих ресурсов (HR Support) на тактическом уровне в сухопутных войсках США наиболее близки к кадровой, военно-социальной и культурно-досуговой работе в российских Вооруженных Силах. Кроме того, важное значение для формирования высоких морально-боевых качеств имеют также программы по укреплению семейных отношений и программы по развитию лидерских качеств (leadership).

Важным компонентом нейтрализации негативно-информационно-психологического воздействия в армиях США и стран НАТО является психологическая поддержка (Psychological Support) личного состава соединений и частей. Ее основная цель – преодоление у военнослужащих неуверенности и страха, а также недопущение паники в ходе боевых действий. При этом, большое внимание уделяется проведению предварительной (до направления в район боевых действий) комплексной оценки их морально-психологического состояния, а в последующем – осуществлению его регу-

лярных мониторинговых исследований. Все полученные статистические данные, в соответствии с действующими нормативами, должны быть учтены при принятии соответствующих решений. [16, р. 33-34].

В общем виде психологическая поддержка включает различные формы вербальной и невербальной коммуникации. По мнению американских военных специалистов, она должна способствовать снятию у военнослужащих психической напряженности, успешному ориентированию их в боевой обстановке, формированию дополнительной устойчивой мотивации к активным действиям на поле боя. Кроме того, обязанностью офицеров и сержантов является установление требующих психологической помощи подчиненных и оказание им «товарищеской поддержки» с использованием простейших приемов психодиагностики и неотложной психологической помощи, навыки которой предписывается освоить всем военнослужащим.

Ключевым звеном профессиональной психологической помощи в предупреждении боевых стрессов, обеспечении первичной психологической реабилитации участников боестолкновений на тактическом уровне являются «духовные команды» батальонов (Unit Ministry Team) в составе капеллана и его помощника и «секции психического здоровья» (Mental Health Sections) подразделений медицинского обеспечения (медицинской роты бригады и медицинского батальона дивизии) [19, р. 1-11 - 1-13]. Помимо профилактики и диагностики негативных психических состояний, проведения консультаций и бесед с получившими боевые психические травмы военнослужащими, на них возложены обязанности по организации отдыха и восстановления пострадавших, обучению личного состава основам психологической само- и взаимопомощи, эвакуации с поля боя погибших, раненых и получивших психологические травмы.

Командование армии США уделяет особое внимание психологической подготовке военнослужащих, как важному фактору формирования в мирное время психологической устойчивости своих войск к негативному информационно-психологическому воздействию противника. При этом оно исходит из того, что если в ходе боя военнослужащий столкнется с событиями, ранее ему не встречавшимися, то, не имея опыта реагирования на них, может проявить себя непредсказуемо, а поведение его может стать неуправляемым. Поэтому руководящими документами предписывается проводить психологическую подготовку максимально реалистично, интенсивно, комплексно и непрерывно, в ходе повседневной учебы, на учениях, в рамках организации специальных курсов. Американские военные специалисты считают, что организованная таким образом подготовка способствует как повышению боевой выучки, так и снижению среди личного состава частей и подразделений психо-

логических потерь. К примеру, практикой стало привлечение к участию в проводимых учениях для подготовки экспедиционных частей США этнически родственного местному населению региона предстоящих боевых действий представителей. Так, на базе центра подготовки Форт Полк был построен специальный тренировочный район, представляющий инфраструктуру ближневосточных населенных пунктов с участием представителей «местного населения» - арабов американского происхождения. Там проходили подготовку американские части, убывающие в Ирак [13].

Особым направлением информационного влияния на военнослужащих вооруженных сил США, стран НАТО в современных войнах и вооруженных конфликтах являлась деятельность по формированию высоких боевых качеств в возможной неблагоприятной обстановке, прежде всего в плену. По оценке западных военных экспертов, основной упор противник будет делать на привлекательности сдачи в плен в условиях, когда жизнь американского военнослужащего подвергнута серьезным испытаниям, когда гибнут или получают ранения его товарищи. В таких ситуациях он был бы поставлен перед неприемлемым для командования выбором: продолжать борьбу или сдаться в плен. В целях поддержания психологической устойчивости к таким ситуациям в соединениях и частях армии США и западной коалиции создается мощный заслон панической и пораженческой информации. К примеру, в ходе военных действий в Персидском заливе (1991 г.) и в Ираке (2003 г.) все, что могло отрицательно сказаться на морально-политическом состоянии личного состава, было решительно запрещено военной цензурой. Одновременно в войсках для поддержания позитивного морального духа активно работали журналисты, социологи, медицинские работники, капелланы, психотерапевты и другие специалисты. Такой подход стал результатом учета недостатков, проявившихся еще в войне в Корее (1950-1953 гг.). Тогда из 7140 американских военнослужащих, оказавшихся в плену, 192 активно стали сотрудничать с противником, 21 не пожелали вернуться домой, 2701 военнопленный умер в плену.

В настоящее время, защита американских войск определяется положениями соответствующей доктрины Сухопутных войск США № 3-37, опубликованной в 2019 году. Она, как считается, основана «на коллективных знаниях и мудрости, полученных в ходе недавних операций, многочисленных извлеченных уроках и пересмотрах прежних доктрин Сухопутных войск».

В ней, в частности, говорится: «защита – это сохранение эффективности и живучести связанного с миссией военного и невоенного персонала, оборудования, объектов, информации и развернутой инфраструктуры, расположенных в пределах или за пределами данной опе-

ративной области».

Следовательно, защита когнитивного пространства является неотъемлемой частью силовой защиты [10].

В качестве примера исследуем некоторые направления нейтрализации информационно-психологического воздействия на военнослужащих во время операции США и их союзников «Иракская свобода» («Шок и трепет») в Ираке в 2003 году. В данном случае мы рассмотрим как те методы, которые использовала американская сторона, так и те, которые использовало иракское руководство.

Началу военной стадии операции «Иракская свобода» предшествовал хорошо спланированный подготовительный этап – информационно-психологическая операция, в ходе которой США, опираясь на печатные средства информации, на глобальную информационную сеть Интернет и международные телевизионные СМИ, сумели в кратчайший срок убедить мировое сообщество в якобы агрессивных устремлениях Ирака, откровенно игнорирующего действующие международные соглашения. Посредством мощного информационного воздействия через СМИ американские правительственные структуры, специализирующиеся на информационной обработке населения, настроили мировое сообщество, включая ряд исламских государств, против действующего политического руководства Ирака, создав, таким образом, благоприятную обстановку для вторжения.

В данном случае, те мероприятия, которые были направлены США для формирования легитимности вторжения в Ирак, имели воздействие не только на мировое сообщество и на гражданское население внутри США, но и на военнослужащих американской армии, которые и должны были непосредственно участвовать в предстоящих боевых операциях.

В массовом сознании существует паттерн, который априори предполагает негативное отношение к наступательным военным действиям и более позитивное отношение к тем военным действиям, которые относятся к оборонительным. Убедить вооруженные силы в том, что они сражаются за правое дело при обороне своей страны в случае нападения на нее вражеской армии – не требует сверхусилий и полноценно коррелирует с общественной оценкой. Однако, для того, чтобы рядовые военнослужащие, которые отправляются выполнять боевые задачи, поставленные их правительством, на территорию другого государства, были убеждены, что делают правое дело и сражаются за безопасность как своей страны, так и всего мирового сообщества – необходима продуманная и полномасштабная пропагандистская кампания. Имея в своем распоряжении значительные информационные ресурсы, правительство США смогло создать необходимый образ «врага». Это позволило убе-

дить весь мир, а также солдат армии США в том, что они отправляются воевать не в интересах американских нефтяных корпораций (как это было на самом деле), а с целью защиты своей нации и ценностей американского образа жизни от террористов, и, кроме того, во имя защиты общемировых демократических идеалов и свободы.

Военные США проводили также активные мероприятия, направленные на информационно-психологическое воздействие на военнослужащих Ирака, а также на остальное население страны в период военных действий. В ход шли пропагандистские материалы, дискредитирующие военно-политическое руководство этой страны, убеждающие в бессмысленности противостояния военной мощи США, рекламирующие преимущества добровольной сдачи в плен и др.

Власти Ирака, в свою очередь, предпринимали активные меры по противодействию американской пропаганде. С этой целью был создан комитет психологических операций, в задачи которого входили:

- сбор и уничтожение американских и «натовских» листовок;
- оценка эффективности воздействия психологических операций западной коалиции на иракцев;
- выработка рекомендаций и непосредственное проведение контрпропагандистских мероприятий.

Иракским гражданам было запрещено подбирать, хранить и распространять печатные материалы коалиции под угрозой тюремного заключения и смертной казни. Кроме того, официальный Багдад потребовал от сотрудников американской телекомпании CNN покинуть территорию страны, обвинив их в дезинформации мирового сообщества и распространении сфабрикованной информации.

Таким образом, на примере вооруженного конфликта в Ираке в 2003 году можно выделить следующие два направления нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия, которые были использованы в двух армиях.

Руководство американской армии, используя пропаганду и дезинформацию, способствовало активизации патриотических чувств и созданию в сознании своих военнослужащих «образа врага». Данные превентивные методы защиты от негативного информационно-психологического воздействия способствовали поддержанию морального духа военнослужащих. Это позволило армии сохранить дееспособность, снизить число самоубийств, дезертирства, а также уменьшить вероятность перехода военнослужащих на сторону противника или сотрудничества с противником.

Методы нейтрализации информационно-психологического воздействия, которые использовала иракская армия, заключались, по большей части, в попытках ограничить влияние американской пропаганды. Усиливались наказания за хранение и распространения пропагандистских материалов. Однако, как показала реальность, подобные меры недостаточны, и зачастую имеют обратный эффект. Многие иракские солдаты, политики, а также гражданские лица переходили на сторону США. Причем делалось это не только по причине эффективной работы американской пропагандистской машины, но также и потому, что военные и гражданское население испытывали страх быть наказанными или даже казненными своим же правительством.

Рассмотрим пример нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих армии Израиля при проведении операции «Расплавленный свинец» против группировки «Хамас» в 2008 году.

Информационная операция, которую проводил Израиль, предполагала, что события, связанные с боевыми действиями, должны подаваться в СМИ под контролем официальных органов и дозированно. На ту территорию, где проходили боевые действия, журналисты не допускались. Вся информация, которую могла получать общественность о ходе боевых действий, доводилась через подготовленных генералов, которые общались с журналистами в формате пресс-конференций, проводившихся ежедневно. В таком же режиме готовились информационные бюллетени, в создании которых принимала участия пресс-служба министерства обороны Израиля. В этих бюллетенях превозносилась сила армии Израиля, описывались успехи военных операций, а также имело место занижение количества потерь, которые несла израильская армия. Те успехи, о которых сообщалось населению, не предполагали детализацию мест, в которых проводилась операция. Кроме того, работала цензура, которая запрещала средствам массовой информации снимать и пускать в эфир репортажи о похоронах солдат армии Израиля. Однако, темы, которые касались нападений исламистов на израильские города, а также тех потерь, которые несли вооруженные силы противника, активно форсировались в информационном пространстве [9, с. 463].

Рассмотренный пример наглядно демонстрирует, что Израиль, являясь демократическим государством, которое придерживается принципов свободы прессы, считает целесообразным использование определенных способов подачи информации, которые предполагают акцентирование внимания на одних фактах и замалчивание других, весьма эффективными в целях нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих в период осуществле-

ния боевой операции. Ценность этого опыта в том, что он получен и апробирован армией, которая является на сегодняшний день одной из наиболее вовлеченных в реальные боевые действия в мире. Во многом, именно наличие эффективных методов нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих позволяет армии Израиля эффективно выполнять боевые задачи.

Рассматривая основные способы нейтрализации информационно-психологического воздействия на вооруженные силы необходимо отметить, что комплексные меры по защите военнослужащих от ложной информации противника, которая может деморализовать их состояние и снизить боеспособность, должны включать также меры по пресечению воздействия на них возможной дезинформации со стороны своих же источников массовой информации. Примером того, что подобное может закончиться трагически являются события, последовавшие за ликвидацией вооруженными силами США 3 января 2020 года одного из наиболее влиятельных руководителей вооруженных сил Ирана Касема Сулеймани. Иранские военные по ошибке сбили в ночь на 8 января 2020 года пассажирский Боинг компании «Международные авиалинии Украины», приняв его за вражеский военный объект. С большой долей вероятности можно утверждать, что именно ожидание ответного удара со стороны США, который вполне мог бы быть в том случае, если бы информация о значительных потерях американской армии [12] в результате удара-возмездия Ирана баллистическими ракетами по военно-воздушной базе Айн-аль-Асад и по аэропорту города Эрбиль на севере Ирака (где размещены основные американские силы), которая распространялась иранскими СМИ, была бы не ложной, а верной – стала причиной этой трагической ошибки операторов комплексов ПВО Ирана и гибели гражданских лиц, находившихся на борту пассажирского самолета. Таков результат информационно-психологической «атаки» властей Ирана на собственные вооруженные силы.

Таким образом, по взглядам военного командования наиболее боеспособных армий западных стран, прежде всего США и их союзников по НАТО, а также армии обороны Израиля, в настоящее время нейтрализация негативного информационно-психологического воздействия, предпринимаемого противником как на военнослужащих, так и на гражданское население, является одним из важных направлений обеспечения современных боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

При этом, по взглядам западных теоретиков, особую актуальность эта проблема приобретает в связи со стремительным распространением в военной сфере

новейших информационных технологий, оказывающих все большее влияние практически на все сферы жизнедеятельности современных вооруженных сил, а также внедрение в практику сил психологических операций новейших методик и психотехник негативного информационно-психологического воздействия на противоборствующую сторону в гибридных войнах [6, с. 7]

Для успешной нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия в ходе проведения операций и ведения боевых действий в локальных войнах и вооруженных конфликтах потенциал морально-психологической готовности военнослужащих США и стран НАТО формируется в пунктах постоянной дислокации воинских формирований в условиях мирного времени. Основное их содержание составляют проводимые в различных формах обучения занятия по темам, раскрывающим потенциально возможные угрозы информационного воздействия противника и призванным противодействовать им: сословное неравенство, расовые, национальные и религиозные конфликты, защита демократии, преимущества американского (западного) образа жизни, лидерство и др.

В условиях военного времени данный процесс дополняется хорошо организованной психологической поддержкой (Psychological Support) личного состава соединений и частей, включающей в себя различные формы вербальной и невербальной коммуникации. Это работа проводится «духовными командами» батальонов (Unit Ministry Team) в составе капеллана и его помощника и секциями психического здоровья (Mental Health Sections) подразделений медицинского обеспечения.

Действующая в армии США система достижения информационно-психологического превосходства над противником является вполне продуманной и в целом эффективной. Она в определенной степени способствует решению задач нейтрализации негативного информационного воздействия противника в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Российским военным ученым, военно-политическим органам Вооруженных Сил Российской Федерации, штатным военным психологам, исследуя основные направления нейтрализации такого негативного воздействия на военнослужащих, следует активно обобщать, анализировать и творчески использовать аналогичный опыт наиболее подготовленных армий мира [5, с.38]. Однако, этот опыт требует как углубленного теоретического изучения, так и практической проверки в ходе проводимых учений. Все это будет способствовать обеспечению надежной информационной безопасности российских военнослужащих, высокой боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Макаренков А.А. Проблема оценки информационно-психологического воздействия на военнослужащих посредством телекоммуникационных технологий // Военный академический журнал. 2020. № 2. С. 88-94.
2. Вильданов М., Башкиров Н. Основные факторы, определяющие национальную военную стратегию США // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 1. С. 3-9.
3. Вильданов М., Прокопьев К., Новикова И. Основные положения доктрины ОВС НАТО «Медицинское обеспечение» // Зарубежное военное обозрение. 2020. № 12. С. 22-29.
4. Еникеев Е. Информационная министерства обороны США // Зарубежное военное обозрение. 2021, № 3. С. 3-10.
5. Зарудницкий В.Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе. // Военная мысль. 2021. № 1. С. 34-44.
6. Ильницкий А.М. Обеспечение интеллектуального лидерства – основа национальной безопасности // Военная мысль. 2021. № 1. С. 6-21.
7. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей сухопутных войск в локальных военных конфликтах: Диссертация д-ра псих. наук. М. 1998. – 355 с.
8. Кузьмин Ю.Н., Любичев В.А., Раскин А.В., Тарасов И.В. Особенности вооруженной борьбы в информационной сфере на современном этапе и в перспективе // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 2-5.
9. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. - СПб.: Научное издательство «Лань», 2017. – 546 с.
10. Ходаренок М. Не допустить пораженческих настроений: как защитить армию от дезинформации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2020/11/08/13351909.shtml>.
11. Нейтрализация [Электронный ресурс] // Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <http://dict.t-mm.ru/ushakov/> (дата обращения 18.05.2021).
12. Иранское ТВ: В результате ракетной атаки на базы США погибли 80 человек – Наша ніва, 8 января 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mn.by/ru/articles/243984/>.
13. Первый канал //Новости / Армия США готовится к возможной военной операции против Ирака. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.itv.ru/news/world/141393> 27.11.2002, (дата обращения 18.05.2021).
14. ADRP 3-0 Unified Land Operations. Washington: Headquarters. Department of the Army, 2012. P. 3-2.
15. ADRP 3-0. Unified Land Operations. Washington: Headquarters. Department of the Army, 2012. P. 1-8.
16. A Leader's Guide to Psychological Support Across the Deployment Cycle. NATO, 2007. P. 33-34.
17. FM 4-02.51. Combat and Operational Stress Control. Washington: Headquarters. Department of the Army, 2006. P. VIII.
18. FM 1-05. Religious Support. Washington: Headquarters. Department of the Army, 2012. P. 2-1.
19. FM 6-22.5 Combat and Operational Stress Control Manual for Leaders and Soldiers. Washington: Headquarters. Department of the Army, 2009. P. 1-11 - 1-13.

© Евсюк Александр Владимирович (avev2020@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»